Поверхностно прошедшись по лицам толпящихся детей, вынужден был с сожалением констатировать, что если тут и есть Нейджи Хьюга (а искал я именно его), то отличить его от остальных более-менее подходящих по возрасту детей для меня задачка не из легких. Родились мы с ним с разницей не больше полугода, но все семи-, восьми-летние мальчишки вокруг меня были похожи друг на друга как две капли воды. Почти десяток одинаково длинноволосых и серьезных пареньков с такими же белыми, как у меня, повязками на лбу. Одно сосредоточенное выражение лица, одинаковые белые глаза без зрачка… Даже одежда была однотипной!

Нет, конечно, они не были клонами и в чем-то друг от друга отличались: в характерных жестах, в мимике лица, в длине волос. У всех были разные голоса, разные элементы одежды наподобие обмотанных бинтами запястий или по-разному расположенных подсумков. Но я-то не в курсе подробностей об искомом одногодке! По тому сюжету все, что могу вспомнить, так это сильная ненависть к главной ветви Хьюга, невероятный талант и мощная мотивация, дающие ему силы к тренировкам. Но как мне теперь все это прочитать на лицах восьмилеток?!

В итоге, признав поражение, я переключился на новую задачу – стал считать уже потихоньку сдающих позиции скуке детей. Набралось больше сотни. То есть в среднем клан дает деревне более двадцати генинов в год. Весьма так солидно, учитывая, что сейчас большая часть шиноби в Конохе – это выходцы из простых горожан. Если я правильно понимаю, помимо главной Академии, куда хожу и я, есть еще несколько отделений в других частях страны Огня. Добавим к этому всякие мелкие кланы, не находящиеся на территории Конохи, и получится около четырех-пяти сотен генинов в год.

И пять процентов из них – Хьюга. Кажется, что не так уж и много, но стоит учитывать, что генинами члены клана долго не пробудут, поднявшись как минимум до чунинов. И вот это уже солидно, поскольку подавляющее большинство новичков останутся в роли низкоуровневого мяса до конца своих дней. А если потом хотя бы двое-трое станут джонинами… Это уже сила, с которой стоит считаться. Теперь становится понятно, почему Хьюга считаются одним из сильнейших кланов деревни. А уж после событий ближайших двух лет так и вовсе поднимутся на недосягаемую для других высоту.

Пока я с умным видом размышлял об особенностях карьерной службы выходцев из моего клана, периодически кивая сам себе, мир, к сожалению, замирать не спешил. То ли не желая давать мне время надумать еще что-нибудь, то ли куда-то опаздывая, время продолжало идти, не обращая внимания на мои глубокие и, несомненно, крайне важные мысли. А потому очнулся я только после пары чувствительных тычков под ребра от своих соседей, заметивших мое мечтательное состояние.

Не успел я их даже поблагодарить, как двери додзе отворились, запуская уставшую уже стоять на улице толпу внутрь. Нет, никто не толкался и не лез вперед по головам, конечно, но и стройными шеренгами мы не шагали, потому я даже и не понял, кто оказался так добр, что вывел меня из оцепенения. Да я и не особо искал: под серьезными взглядами ведшего нас старшего шиноби было неуютно смотреть по сторонам, и не мне одному. Остальные тоже старательно изображали сосредоточенных болванчиков, молча двигаясь вперед.

В какой-то момент нас остановили и приказали садиться. Осмотревшись, ничего интересного не увидел – не такое уж и большое помещение с деревянным полом, высоким потолком и несколькими бумажными дверями. Часть помещения вдоль трех из четырех стен была занята детьми, то есть нами. Сопровождавший же нас ниндзя буквально растворился – стоило отвести от него взгляд, как он тут же бесшумно исчез. Заговорить, тем не менее, никто не рискнул. И это было верным решением.

Буквально через минуту одна из бумажных панелей отодвинулась, и в помещение вошли двое детей, сопровождаемые взрослым. Вот уж у кого лицо поистине застыло маской. Такой серьезной мины я даже у отца не видел никогда – словно на статую смотрю. Но главным, что приковывало к себе взгляд, был лоб. Абсолютно чистый. До сих пор у клановых шиноби я такой видел, только когда смотрелся в зеркало.

Для старейшины он слишком молод, значит, этот словно выцветший мужик – Хиаши Хьюга, глава нашего клана, нашей большой семьи… То-то от него отеческой любовью так и веет – даже собственная дочь, Хината, оказавшаяся одним из вошедших с главой детей, старается подальше держаться и даже мельком не смотреть на родителя. Впрочем, она и на нас не смотрит – взгляд в пол, руки в замок, и стоит.

Вторым вошедшим ребенком оказался парень примерно моего возраста. Полагаю, это двоюродный брат нашей принцессы. Вот его взгляд я успел разглядеть, и даже встретился с ним глазами на какое-то мгновение. И мне, честно говоря, не понравилось. Даже не так – меня дрожь пробрала от той смеси эмоций, что я увидел на его лице. Когда живешь с ледяной статуей, именующей себя твоим отцом, хочешь не хочешь, а понемногу учишься замечать изменения в мимике – просто чтобы понимать, как отреагировал не чужой для тебя человек.

Нейджи не прятал ничего: ни лоб, ни свое отношение. В его взгляде были ненависть и презрение. Холодные, идущие глубоко изнутри. На Хиаши он не смотрел, на сестру тоже, но на нас пялился довольно долго. Словно помоями окатило. Я даже чуть было не нахмурился, но благо вспомнил совет отца о проявлении эмоций и смог-таки сдержаться. Видимо, не до конца – гений клана, похоже, как-то почувствовал мой взгляд, и мы снова встретились глазами. Едва заметно хмыкнув, он перестал обращать на меня внимание. Даже… обидно как-то, что ли.

http://tl.rulate.ru/book/51566/1403964